

Добродетель и античный полис: место книги «Город и человек» в корпусе работ Лео Штрауса*

ШТРАУС Л. (2021). ГОРОД И ЧЕЛОВЕК / ПЕР. С АНГЛ. Н. СЕЛИВЕРСТОВА. СПБ.: ВЛАДИМИР ДАЛЬ, 2021. 504 С. ISBN 978-5-93615-267-2

Александр Павлов

Доктор философских наук, профессор, Школа философии и культурологии,
факультет гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Ведущий научный сотрудник, Институт философии РАН
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: apavlov@hse.ru

Статья посвящена историко-философскому исследованию книги «Город и человек», опубликованной политическим философом Лео Штраусом в 1964 году. Автор, основываясь на большом количестве материала, пытается ответить на вопрос о том, какое место занимает книга в творческом наследии Штрауса, а также предлагает собственное прочтение данной работы. Отмечая, что «Город и человек» по большей части считается маргинальной в сравнении с другими сочинениями Штрауса, автор приводит несколько политических интерпретаций книги. Не соглашаясь ни с одной из них, автор предполагает, что работа «Город и человек» должна рассматриваться в контексте исследований Штраусом классической политической философии. Разбирая каждую из трех глав книги, посвященных «Политике» Аристотеля, «Государству» Платона и «Истории Пелопоннесской войны» Фукидида, автор приходит к выводу, что все три текста связаны единой фигурой человека. Этим человеком является Сократ, открывший «здравомыслие» как основу политической философии. Все три работы важны постольку, поскольку их единым корнем является «здравомыслие», на основе которого, видимо, и предстоит возрождать классическую политическую философию. Обращение к классическому рационализму посредством сопоставления категорий добродетели (блага) и города (полиса) может пролить свет на современную проблему соотношения этики и права.

Ключевые слова: практическая философия, этика, право, добродетель, политическая философия, Лео Штраус, Платон, Аристотель, Фукидид, Сократ

Лео Штраус (1899–1973) — выдающийся (политический) философ XX века. Сам он предпочитал скромно называть себя «историком политической философии». Как написал его ученик Алан Блум: «Лео Штраус был философом. Сам он никогда бы так не сказал, потому что был слишком скромным и слишком благоговел перед редким типом человека и образом жизни, представленным этим титулом, чтобы

---

* Исследование выполнено при поддержке НИУ ВШЭ, проект «Этика и право: соотношение и механизмы взаимовлияния».

присвоить его себе, особенно в эпоху, когда его употребление стало таким частым» (Bloom, 1974: 376). При этом Штраус оказал слишком большое влияние на всю политическую науку — а не только на ее часть, политическую теорию, — и отчасти на американскую политику. Или, во всяком случае, если не на политический процесс непосредственно, то на медиадискурс, тесно связанный с неоконсерватизмом как политическим и интеллектуальным течением в рамках американского идеологического спектра. Исходя из того, что это очень известный философ, можно сказать, что ему лишь относительно повезло в России в смысле представленности его идей в академии и в публичном пространстве. Повезло в двух отношениях.

Во-первых, как ранее в США, Штрауса в России продолжают демонизировать. Тому есть относительно свежий показательный пример — статья публициста Владимира Можегова «Лео Штраус и его армия: наследие и наследники политического мессии», в которой философ представлен заговорщиком, создавшим элитную еврейскую секту, поставившую своей целью завоевание мира. Эту статью можно было бы назвать «постправдивой», если бы она не была неверна буквально. Так, автор цитирует следующие слова «профессора Е. М. Дроне»: «Есть несколько кругов учеников, и менее посвященные годятся, но для другой цели; своим же ближайшим ученикам передаём тонкости учения вне текста, в устной традиции, совсем почти тайно. <...> Воспитываем несколько выпусков, все посвященные составляют как бы секту, помогают друг другу с карьерой, делая её сами, держат в курсе учителя. <...> Через несколько десятков лет „наши“ без единого выстрела берут власть в самой сильной стране мира» (Можегов, 2020).

Дело в том, что когда-то, во второй половине 2000-х годов, эта цитата украшала российскую страничку Штрауса в Wikipedia. В конце 2000-х годов некоторые мои студенты, писавшие о Штраусе эссе и курсовые, в библиографии приводили «книгу» со следующим описанием: «Дроне Е. М. Вопрос о необходимости осуществления революции в данный момент времени (работы Лео Штрауса). — М.: Вестник ИБП, 2004», которую не только упоминает, но и цитирует Можегов. На мои просьбы показать сам источник и на вопрос, в самом ли деле они видели «книгу» «Дроне Е. М.», студенты признавались, что не видели и не могут показать текст, так как обращались к Wikipedia, не идя дальше. Якобы активная внешняя ссылка на pdf, разумеется, вела в никуда. Цитируемого источника просто-напросто не существует. Более того, его уже давно удалили из Wikipedia, но современный отечественный автор откопал «книгу», чтобы устроить этот подлог. Конечно, нет такой вещи, как плохая реклама, и в этом смысле Штраусу «повезло». Но все же если перефразировать самого Штрауса, то можно сказать, что плохая реклама хороша для добродетельных людей и плоха для недобродетельных. В данном случае, опять же по заветам Штрауса, добродетель может быть приравнена к знанию. Когда же вместо знания читающей — и пока еще не знающей — публике предлагается подлог, ничем хорошим это не может закончиться. И вот почему необходимо читать самого Штрауса, чтобы понять, возглавлял ли он какую-то «секту». Это приводит нас к следующему пункту относительного везения Штрауса в России.

Во-вторых, Штрауса переводят на русский. Обычно исследователи сравнивают его с другими великими политическим философами, сложившимися и прославившимися в первой половине XX века. Например, с Ханной Арендт или с Майклом Оукшотом (Keedus, 2015; McIlwain, 2019). Что ж, на русский язык перевели куда меньше трудов Штрауса, чем Ханны Арендт, но больше, чем Майкла Оукшота. Первая книга Штрауса, «Введение в политическую философию», на русском появилась в 2000 году (Штраус, 2000а). Тогда возник соблазн подумать, что в новом тысячелетии отечественная гуманитарная наука будет развиваться, поэтому можно было ожидать последующие переводы. И они не заставили себя ждать: в 2006 году вышла важнейшая книга Штрауса «О тирании» (вместе с диалогом Ксенофонта и полемикой Штрауса и Александра Кожева), а уже в 2007 году — «Естественное право и история» (Штраус, 2006, 2007). К сожалению, следующий перевод именно книги Штрауса (некоторые его статьи, включая «Замечания к „Понятию политического“ Карла Шмитта» (Штраус, 2012), переводились и публиковались в разных изданиях) пришлось ждать пятнадцать лет. И вот, в 2022 году мы получаем перевод «Город и человек». Выше мы не случайно процитировали конспирологический текст про Штрауса. Фактически единственная книга самого Штрауса, к идеям которой обращается Можегов в своей статье, это и есть «Город и человек». Можегов пишет: «Главные догмы своего учения: отрицание свободы, отрицание равенства и отрицание истины, и, наконец, необходимость лжи в политической жизни, Штраус утверждает на огромном материале всей европейской истории и цивилизации от Афин до Иерусалима (см.: Штраус Л. Город и человек, 1964)» (Можегов, 2020). Что ж, кажется, теперь мы можем не просто почитать эту якобы полную политических откровений книгу Штрауса на русском, но и поискать в ней мысли, обнаруженные пылким конспирологическим воображением.

Но прежде, чем мы обратимся к содержанию текста, а также обсудим его место в корпусе работ Штрауса, скажем несколько слов о ее русском издании. Книга вышла в издательстве «Владимир Даль» в серии «Политическая теология», в которой также представлены «Смысл истории» Карла Лёвита и «Новая наука политики» Эрика Фёгелина (Фёгелин, 2021; Лёвит, 2021). И хотя работа «Город и человек» Штрауса может быть классифицирована как «политическая теология» лишь условно («теология» в ней есть, но её не так много, как, скажем, у того же Фёгелина), объединять под одним лейблом Штрауса, Фёгелина и Левита — более чем уместно. Это европейские философы, сложившиеся и прославившиеся в середине XX столетия. Самому переводу предшествует введение «Лео Штраус: возвращение к главному вопросу политической философии» Владимира Прокопенко (Прокопенко, 2021). Автор достаточно обстоятельно вводит русскоязычного читателя в контекст книги: рассказывает о судьбе Штрауса в России, характеризует его письмо, говорит о знаменитых учениках философа и о нем самом как об учителе, описывает конфликты вокруг наследия Штрауса в академии и заканчивает изложением основных идей книги «Город и человек». Все это сделано с привлечением большого

количества материала, так что можно заключить, что обсуждаемое введение — достойный вклад в российское штраусоведение.

Перевод выполнен на высоком уровне. В целом переводчик пытался сохранить стиль или, сказать лучше, «манеру письма» Штрауса, переложив его на русский настолько, насколько это было можно сделать. Так, введение и главу о «Политике» Аристотеля невероятно сложно читать на русском. Точно так же, как и на английском. Ранее, когда приходилось читать эти отрывки в оригинале, складывалось ощущение, что понимание данного текста дается тяжело. Это можно было списать на проблемы с языком: всегда остаются опасения, что чего-то недопонял. Русский перевод фактически упраздняет эти сомнения. Данные главы на русском такие же туманные и пространные, как и на английском. Причем имеются в виду не идеи, а собственно текст, то есть весь объем последовательно связанных предложений, состоящих из слов. Отмечу, что я не одинок в этом мнении. Так, Сьюзен Д. Коллинз, анализируя ту же самую главу, признается: «...манера письма Штрауса затрудняет понимание его намерений и мыслей» (Colins, 2015: 444). И переводчику полностью удалось передать эту «манеру». При этом что важно, в том же самом переводе формулировки глав о «Государстве» Платона и «Истории Пелопоннесской войны» Фукидида куда более ясные и четкие. Это опять же соответствует оригинальному тексту.

Из несущественных недостатков перевода я бы назвал недостаточную аккуратность в передаче терминов. Так, единожды встречающееся в оригинале словосочетание «общественный договор» (social contract) переводчик перевел как «социальный контракт», притом что ранее «contract» был договором. Скорее всего, это вызвано тем, что автор перевода хотел избежать повторов. Один из знаковых для книги терминов «common sense» удачно переводится как «здравомыслие». Однако когда нужно использовать именно его, иногда (очень редко) переводчик позволяет себе не быть точным, например, здесь: «поиск „здорового“ понимания политических вещей» (Штраус, 2021: 499), в то время как у Штрауса речь идет именно о «здравомыслии», то есть о том, что уже решено: «The quest for that „common sense“ understanding of political things» (Strauss, 1978: 240). Некоторые термины переводчик дал в не совсем привычном для нас звучании («природное» вместо «естественного состояния»), некоторые передал слишком буквально, как, например, «современный проект» («modern project»). Вероятно, здесь можно было бы сделать сноску с пояснением, что именно имеется в виду, или же перевести термин менее буквально, скажем, как «проект модерна» или «проект современности», чтобы избежать смешения с терминами Юргена Хабермаса. Но все это даже нельзя назвать недостатками: это решение переводчика, и нам остается его принять. Тем более что в целом к переводу придраться нельзя.

Теперь, поскольку наследие Штрауса переводится у нас не так часто, нам необходимо задаться вопросом о том, какое место в корпусе текстов философа занимает «Город и человек». Один из самых последовательных, любимых (и при этом неоднозначных) учеников Штрауса Алан Блум предложил краткую периодизацию

творческого пути учителя. Блум разделил наследие Штрауса на три этапа. Первый — ранний, когда философ начинал исследовательскую работу и только подступался к своему методу чтения (и, возможно, собственного письма). К этому этапу относятся «Критика религии у Спинозы» (1930), «Философия и закон. Пояснения к Маймониду и его предшественникам» (1935) и «Политическая философия Гоббса: ее основа и генезис» (1936). Последняя книга вышла в Англии: сперва она была написана на немецком, и поэтому вышла в переводе (надо заметить, не в авторском, но авторизованном). Текст про Спинозу впоследствии был переведен относительно быстро. Работа о Маймониде в тот момент, когда Блум писал статью, еще не вышла на английском, и он отмечал, что это большое упущение для американской политической философии, так как этот текст должен был помочь понять общий методологический подход Штрауса. Второй этап связан с открытием эзотерического письма, что нашло отражение в сочинениях «О тирании» ((1948) первая работа, вышедшая в США, и первая, написанная сразу на английском), «Преследование и искусство письма» (1952) и «Естественное право и история» (1953). Здесь, по мнению Блума, Штраус уже позволяет себе изощренные интерпретации мыслителей прошлого, а также начинает свой проект критики историцизма и позитивизма. На третьем этапе, полагает Блум, Штраус пишет свои зрелые работы. В книгах «Мысли о Макиавелли» (1958), «Город и человек» (1964), «Сократ и Аристофан» (1966), нескольких исследованиях об Аристофане и Ксенофоне и в изданной посмертно «Аргумент и действие в „Законах“ Платона» (вышла в 1975-м, закончена в 1971-м) Штраус становится наиболее оригинальным и именно здесь провозглашает идею реставрации классической политической философии. С точки зрения Блума, именно эти работы требуют внимательного, аккуратного прочтения (Bloom, 1974: 383–387).

Эта периодизация небесспорна. Скажем, «Мысли о Макиавелли» можно было бы отнести скорее ко второму периоду творчества Штрауса, когда он был наиболее увлечен эзотеризмом. И, кажется, именно работы второго периода стоит читать куда более внимательно, чем тексты, относимые Блумом к третьему этапу. Блум также замечает, что исследования третьего периода игнорировались научным сообществом. Если учесть, что почти все они посвящены античности (Ксенофону, Аристофану, Платону и т. д.), это неудивительно, поскольку профессиональные исследователи классической древности относились к методу Штрауса со скепсисом (Landy, 2014: 11). Отметим, что Штрауса следует рассматривать не как историка, но как философа-интерпретатора истории философии. Аргумент в пользу такого понимания деятельности Штрауса мы, например, можем найти у Кэтрин Цукерт, которая предлагает назвать его, Ницше, Хайдеггера, Гадамера и Деррида «постмодернистскими Платонами»¹. И по этой, кстати, причине опять же книгу о Макиавелли следовало бы отнести ко второму этапу работы Штрауса: это не только исследование про современного, а не древнего автора, но также и работа,

1. Слово «постмодернизм» было использовано в момент, когда разговоры на эту тему были в моде, то есть в данном случае оно не несет негативных коннотаций (Zuckert, 1996).

которая не игнорировалась. Например, хотя походя и с видимым пренебрежением, ее упоминает Квентин Скиннер в своем монументальном двухтомнике «История современной политической мысли» (Скиннер, 2018: 234). Следует также сказать, что существуют иные типологизации творчества философа. Так, Цукерт вообще говорит о «географической периодизации» наследия Штрауса: «Город и человек» была написана, когда тот еще работал в Чикаго, а вот работы о Ксенофоне и «Законах» Платона ознаменовали более плодотворный период его карьеры, когда он вышел на пенсию (Zuckert, Zuckert, 2014: 22). Что это означает? Это означает, что книга «Город и человек» не является одной из поздних работ второго периода, но именно открывает корпус исследований Штрауса, относимых к третьему этапу его работы — самому позднему. Следует ли нам заключить на этом основании, что это очень важная книга? К сожалению, нет. И аргумент, почему «нет», мы находим у самого Штрауса.

Книга «Город и человек» основана на лекциях, прочитанных Штраусом в весеннем семестре 1962 года по приглашению Пейдж-Барбурского комитета. По одному из условий приглашения лекции должны были быть связаны тематически и, отражая эту целостность, позже опубликованы в виде книги. Нам хорошо известно, что Штраус не считал эту книгу важной уже в момент ее написания. Это не означает, что текст «Город и человек» ему не был важен вообще, но означает лишь то, что он был ему менее важен в сравнении с другими сочинениями. Скорее всего работа над книгой шла тяжело (этим объясняется стиль письма первой главы), и Штраус в письмах к Александру Кожеву несколько раз упоминал, что трудится над этим текстом. 30 января 1962 года он писал: «Я готовлю маленькую книгу под названием „Город и человек“, состоящую из трех лекций: о „Политике“, о „Государстве“ и о Фукидиде» (Strauss, 2000: 306). Спустя почти четыре месяца Штраус вновь упоминает текст и делает очень важную ремарку: «Кроме того, я готовлю к публикации три лекции о городе и человеке, в которых речь идет о „Политике“, „Государстве“ и Фукидиде. Только после того, как это будет закончено, я смогу приступить к своей настоящей работе, к интерпретации Аристофана» (Strauss, 2000: 309). 25 января 1963 года Штраус снова делится своим планом относительно исследования: «Сейчас я пишу третью и последнюю главу небольшой книги под названием „Город и человек“ („Политика“ Аристотеля, „Государство“ Платона, Фукидид)» (Strauss, 2000: 312). Последнее упоминание книги — 3 июня 1965 года. Штраус пишет: «Получили ли вы мою книгу „Город и человек“?» (Strauss, 2000: 314). Это самое последнее письмо во всей переписке Штрауса и Кожева: Кожев на него уже не ответил.

Необходимо признать, что сам Штраус считал, видимо, эту книгу «проходной» и торопился перейти к толкованию Аристофана, то есть последний в 1963 году был ему интереснее, чем Аристотель, Платон и Фукидид, вместе взятые. Кроме того, Штраус, о чем он предупреждает сам (Штраус, 2021: 72), в главе о Платоне использовал свой текст, вышедший в сборнике «История политической философии» (Strauss, 1987). То есть даже «маленькая» и «небольшая» книга, как он сам дважды называет ее в письмах Кожеву, не была полностью оригинальной. Впрочем, на этот

счет есть альтернативное мнение. Кэтрин Цукерт допускает, что, так как Штраусу было уже за шестьдесят, то он, возможно, считал важным как можно скорее опубликовать результаты своего исследования «Государства» (Zuckert, 1996: 308). Нужно отметить, что Штраус полностью следовал своему замыслу — издать три лекции под одной обложкой и именно в такой последовательности: о «Политике», о «Государстве», о Фукидиде. Он несколько раз упоминает определенную последовательность глав, а значит, тот факт, что авторы рассматриваются Штраусом в обратном хронологическом порядке (от более позднего к самому раннему), имеет какое-то значение. Достаточно ли этого, чтобы допустить, что Штраус хотел поведать читателям какую-то тайну? Полагаем, что в действительности нет. Поэтому мы вновь возвращаемся к тезису о том, что «Город и человек» занимает в корпусе текстов Штрауса менее значительное место, чем, скажем, «О тирании» или «Мысли о Макиавелли».

Темы, которые развивал сам Штраус и которые он оставил в наследство ученикам и исследователям, многочисленны — начиная от еврейских исследований и заканчивая критикой науки (в смысле «science»). В пределах только античности Штраус исследовал мысль Фукидида, Сократа, Платона, Ксенофонта, Аристофана и Аристотеля. Одним словом, «Город и человек» создан в универсуме штраусовских исследований античной философии. Насколько часто к тексту обращаются в последнее время как к такому, который имеет не только историко-философское значение? Не слишком часто. Более того, Кэтрин Цукерт отмечает, что в ныне опубликованных лекциях о классической политической философии Штраус более понятно, чем в «Городе и человеке», указывает, зачем он начинает свое исследование античного рационализма с Аристотеля и возвращается сначала к Платону и в конечном счете к Фукидиду. Здесь «Штраус, может быть, яснее и более прямо, чем в своих опубликованных работах, объясняет, почему, по его мнению, политическая философия, не являющаяся, по существу, историческим исследованием, должна начинаться в наше время с изучения истории политической философии» (Zuckert, 2018: xxxv). Тем самым Цукерт призывает читать «более ясные» высказывания Штрауса, чем те, что были сделаны им в «Городе и человеке». В последних исследованиях, которые могут представлять интерес в контексте нашей темы, едва ли могут быть обнаружены содержательные высказывания относительно книги «Город и человек» (Schröder, 2015; Burns, Frost, 2020; Bernstein, Schiff, 2021). В основном она упоминается, иногда к ней обращаются по случаю и почти никогда её не читают внимательно. И все же мы можем обнаружить три знаковых исключения.

Владимир Прокопенко в своем предисловии к «Городу и человеку» называет два исследования, в которых книге уделяется много внимания и выводы которых при этом вступают в конфликт. Так, Бретт Даттон в своем диссертационном исследовании высказывает тезис, что «Город и человек» является очередным ответом на «Понятие политического» Карла Шмитта (Прокопенко, 2021: 52–53). Это любопытная трактовка, но ее навряд ли можно считать правдоподобной. Прокопенко цитирует Майера, согласно которому Шмитт и Штраус совпадают в своей критике

общего противника (Майер, 2012: 56), и добавляет, что Майер, в подтверждение своих слов, ссылается на последние фразы «Города и человека» (Прокопенко, 2021: 51). Правда в том, что Майер в этой ссылке приводит очень большой список трудов Штрауса, в котором книга «Город и человек» на самом деле не выглядит главной, то есть не является сильным аргументом в пользу высказываемого тезиса. Более того, в другой книге Майера, посвященной непосредственно теолого-политической проблеме, «Город и человек» упоминается между делом, а самое содержательное высказывание о книге — это высказывание самого Штрауса, сделанное в письме Кожеву, когда он пишет, что ждет не дождется приступить к интерпретации Аристофана (Meier, 2006). Вдобавок ко всему этому можно задать вопрос, что если мы так просто распознаем «тайный смысл» сочинения «Город и человек», то какая же это вообще тайна?

Второе исследование — это книга израильского ученого Ади Армона «Лео Штраус между Веймаром и Америкой» (Armon, 2019). Армон, как и многие другие авторы, пытается политизировать мысль философа, делая акцент на неопубликованных семинарах, которые Штраус читал в Чикагском университете в 1950-х и 1960-х годах (в частности, это о социально-политической философии Карла Маркса), и поздних книгах Штрауса, написанных на фоне холодной войны. Важно, что «Городу и человеку» в исследовании уделяется особое внимание. Армон отмечает, что эту книгу принято считать маргинальной для наследия Штрауса, но на самом деле именно в ней содержится политическая программа философа. Армон называет работу «антиутопическим политическим манифестом», в котором автор призывал читателей поддержать свободный Запад в походе против коммунизма. С точки зрения Армона, Штраус хотел играть активную роль в политической жизни и в книге, которая, по идее, должна была оказать влияние на мир, изложил основные принципы политических действий Запада в эпоху холодной войны.

К сожалению, «политизация» исследований Штрауса всегда может скатиться в «вульгаризацию». С одной стороны, Армон привлекает внимание к не самой востребованной работе Штрауса. С другой стороны, с таким подходом данной книге лучше бы вообще оставаться невостребованной со стороны широкого читателя. Известно, что Штраус не хотел быть публичным человеком и обращался к широкой аудитории редко, по особому случаю и когда хотел того сам. В рамках университетских аудиторий и академических текстов он мог позволить себе политические или довольно резкие высказывания, как это сделано в статьях «Германский нигилизм» (Штраус, 2013) или в «Эпilogue» (к политической науке) (Штраус, 2000в). Довольно банальные и уже неактуальные высказывания о «кризисе Запада», высказанные во введении к «Городу и человеку», свидетельствуют лишь о том, что Штраус, как того требует научная работа, собирался придать тексту хоть какое-то современное звучание, привлечь внимание потенциально широкой аудитории, которая, попавшись на удочку тезиса о «кризисе Запада», вероятно, смогла бы увлечься чтением кажущейся менее актуальной, но более ценной (во всяком случае, для автора) интерпретации древности. Зачем в книге, в которой Штраус

окончательно погрузился в исследование древности, в качестве подтекста (Армон понимает, что его трактовка не может быть названа «эзотерической») предлагать манифест?

Третье исследование, в котором уделяется особое внимание «Городу и человеку», представляется нам наиболее адекватным. Это выпущенный издательством Brill «Справочник по сочинениям Лео Штрауса о классической политической мысли» (Burns, 2015). Если ранее ученые, рассуждая об отношениях Штрауса и античности, не слишком часто обращались к «Городу и человеку» (Smith, 2009), то в этой книге ситуация полностью исправлена. Любопытно, что про каждую часть сочинения написали разные ученые, сделано это в контексте других работ, посвященных Фукидиду, Платону, Аристофану, и притом в хронологическом порядке. Вероятно, это самый верный и, можно сказать, лучший способ актуализировать книгу «Город и человек» — прочитать ее так, как, возможно, задумывал сам Штраус — комментарий к нескольким античным авторам или к одному античному автору (Фукидиду) и двум сочинениям античных авторов («Политика» и «Государство»). Иными словами, это сочинение, наряду с другими поздними работами Штрауса, следовало бы читать экзотерически, как предлагает это делать Лоуренс Ламперт в своей недавней работе, хотя он и не уделяет должного внимания «Городу и человеку» (Lampert, 2013). Читать «Город и человек» экзотерически — само по себе увлекательное занятие. Может быть, именно в интерпретациях Штрауса содержится шокирующая истина, которую тяжело принять филологам-классикам и специалистам по античной истории, привыкшим к совсем другому методу работы.

Наша версия также состоит в том, что «Город и человек» — книга скорее экзотерическая, чем эзотерическая. Следует понимать, что «экзотерическая» не означает «простая», она просто ориентирована на внимательных читателей, способных читать (в том числе и между строк) и понимать тексты. Прежде чем мы двинемся дальше, необходимо сказать пару слов о замысле Штрауса. Дэниэль Тэнгуэй считает, что сочинения Штрауса можно поделить на две условные категории. Первая — это книги, которые задумывались как единые произведения с четкой целью. Вторая — это сборники статей или текстов, написанных без намерения опубликовать их как полноценную книгу. В первом случае это ранние книги Штрауса и те, что относятся исследователями к «зрелому» (в классификации Блума — третьему) периоду его творчества. Вторые — это такие, как «Преследование и искусство письма» (1952) и вплоть до «Города и человека» (1964), в том числе и «Что такое политическая философия?» (1959). Обозначив эту типологизацию, Тэнгуэй сам же и ставит ее под сомнение:

Однако эти две категории не являются герметичными. Мы можем, например, поставить под вопрос место книги «Естественное право и история» (1953), которая начиналась как тщательно переработанный сборник заметок из шести лекций, прочитанных в Чикагском университете в 1949 году. Таким же образом мы могли бы продемонстрировать, что применять критерий единого замысла ко многим монографиям Штрауса — занятие сложное и в

некотором роде искусственное. Почему мы должны приписывать большее единство, например, «Мыслям о Макиавелли» (1958), чем такому тщательно продуманному и таким же образом выполненному произведению, как «Преследование и искусство письма»? (Tanguay, 2013: 98)

На последний вопрос, конечно, есть ответ. С той поправкой, что вопрос этот не вполне корректен. Сборник статей Штрауса «Что такое политическая философия?» действительно собран из разных публикаций, не задуманных как единая работа. «Сборник» «Естественное право и история» Штраус писал как монографию, и поэтому книга принадлежит первой группе в понимании Тэнгуэя. Сочинение «Город и человек», как мы видели по нескольким цитатам из писем Штрауса Кожеву, абсолютно точно создавалось как единое произведение — причем, повторимся, главы писались именно в том порядке, в котором они в итоге и представлены: Аристотель, Платон, Фукидид. Хотя даже здесь существуют нюансы и альтернативные мнения. Так, Линда Р. Раби заявляет: «Комментарий Штрауса о „Государстве“ Платона, вторую из трех глав „Города и человека“, можно правильно понять только в том случае, если изучать его как самостоятельное философское произведение» (Rabieh, 2015: 323).

Как бы то ни было, методологические интенции Штрауса в отношении всех трех толкований классики могут быть описаны словами Клиффорда Орвина. Орвин, начиная обсуждать прочтение Штраусом Фукидида в «Городе и человеке», задается вопросом: «Интерпретируем ли мы его тексты о Фукидиде в первую очередь для того, чтобы узнать все, что можно, о Штраусе и его мысли, включая этапы этой мысли? Или же мы читаем их больше исходя из их полезности для толкования Фукидида? Чтобы отдать должное обоим задачам, потребовалась бы отдельная книга; кто-то может сделать нам одолжение, написав её. Здесь же я обращаюсь к читателям, которых интересует прежде всего Фукидид» (Orwin, 2015: 50–51). Таким образом, «Город и человек» имеет смысл читать, чтобы узнать оригинальные интерпретации Штраусом Аристотеля, Платона и Фукидида. Далее мы сосредоточимся именно на этом, кратко описав основные идеи каждой главы.

Наша гипотеза состоит в том, что для Штрауса введение и первая глава не представляют особого интереса. Во введении Штраус едва ли говорит что-то новое по сравнению с тем, что им уже было сказано. С его точки зрения, существуют два кризиса (Запада): практический — кризис холодной войны, и теоретический — кризис современной социальной науки, частью которой является (нефилософская) политическая наука (Штраус, 2021: 86). Оба кризиса дополняют друг друга. Ввиду этого двойного кризиса, который сводится к кризису современной мысли, срочно необходимо переосмыслить интеллектуальное положение Запада. Суть этого переосмысления — возвращение к древним в надежде, что они помогут нам понять этот кризис и найти возможные его решения. Таким образом, все три последующие главы — это поиск (а не готовые ответы) решения проблемы. Слово «поиск» предполагает, что не все варианты решения могут быть полезными или

удовлетворительными. Собственно говоря, вот почему глава об Аристотеле и оказывается в некотором роде «бессмысленной».

В русском издании введение занимает 20 страниц, глава о «Политике» — 68, о «Государстве» — 159, о Фукидиде — 198. Все, кто знаком с текстологическими интерпретациями Штрауса, помнят, как скрупулезно он считает количество глав, страниц и упоминаний слов и имен в «великих текстах». Так что мы вправе предположить, что эти цифры не случайны. Впрочем, это не просто цифры. Количество данных страниц наполнено смыслом. Так, Штраус практически не обращается к сочинению Аристотеля. Вместо этого он предлагает довольно пространственные размышления. Иногда он сбивается, хотя обычно его мысль изящна в своей последовательности. Штраус удивительно мало говорит о содержании текста, а в конце вообще заявляет, что «руководящий вопрос» «Политики» (вопрос о наилучшем режиме) «требует отдельного разговора» (Штраус, 2021: 161). Сьюзен Коллинз замечает: эссе Штрауса о «Политике» Аристотеля в «Городе и человеке» — «единственная опубликованная им работа, посвященная исключительно мысли Аристотеля» (Colins, 2015: 443). Штраус часто цитировал и упоминал Аристотеля, но не посвящал ему отдельных исследований. И вот, в момент, когда про философа можно было сказать что-то важное, Штраус решает не развивать тему: отдельный разговор обозначен, но никто не обещает, что в будущем к нему вернется. В этом смысле рассуждение «Почему Штраус не аристотелианец» (Zuckert, Zuckert, 2014: 144–166) имеет мало смысла, ведь мы и так знаем ответ. Создается впечатление, что Штраус пишет об Аристотеле лишь для того, чтобы возвеличить Платона, подтверждение чему мы находим в новейших исследованиях: «По мнению Штрауса, Аристотель приуменьшает глубоко проблематичный характер гражданского естественного права, выявленный Платоном, посредством более полного четкого проведения границ между практикой и теорией, и поэтому он может рассматривать город как естественное целое» (Robertson, 2021: 131). Одним словом, Аристотель не был героем Штрауса. А раз так, то мы должны (экзотерически) искать в главе про Аристотеля те места, где он предстает наименее важным для Штрауса. И эти строчки есть.

Штраус провозглашает Аристотеля основателем политической науки. Ее «первичной формой», о чем Штраус сообщает в конце введения, является «классическая политическая философия», «потому что здравомысленное понимание политических предметов является первичным» (Штраус, 2021: 93). То есть мы можем предположить, что политическая философия превосходит даже философскую политическую науку, основанную Аристотелем. Сократ же, полагавший, что единственной альтернативой философской жизни могла бы стать политическая жизнь, подчиненная философской жизни (Штраус, 2021: 125), не стал основателем политической науки. Так получилось потому, что у него, посвятившего жизнь поиску идее блага, «не хватило свободного времени не только для политической деятельности, но даже для основания политической науки» (Штраус, 2021: 126). Иными словами, хотя Штраус мог бы высоко ценить Аристотеля и рассуждать о его «Политике», его

деятельность меркнет в сравнении с деятельностью Сократа. «Город» (а если быть более точным, то, что вбирает в себя и государство и общество) в этом смысле важен лишь потому, что является единственной частью целого, «сущность которой целиком познаваема»; политическая жизнь и есть «город» и представляет собой «жизнь в пещере» (Штраус, 2021: 125). Тем самым политическая наука — это познание всего лишь пещеры. То основное, что объединяет Аристотеля с великими предшественниками относительно рассуждений о «городе», это «здравомыслие». Как подытоживает свой анализ штраусовской интерпретации «Политики» Сьюзен Коллинз, Аристотель, с точки зрения Штрауса, «возвращает нас к этой необходимой отправной точке: „донаучному“ миру „здорового смысла“, раскрывающему „наиболее важные вопросы“, из которых возникает наука или философия и к которому она должна постоянно возвращаться, если хочет оправдаться перед своим величайшим противником и понять себя как „науку“» (Collins, 2015: 469). Сама Коллинз, полагая, что мнение Штрауса об Аристотеле важно, не говорит этого прямо, но мы, исходя из прочитанного и сказанного выше, понимаем, что самое важное, что Аристотель сделал в рамках политической науки — это сохранил ее «донаучный характер».

Некоторая ирония заключается в том, что и следующая глава, толкование Платона, оказывается менее важной в сравнении с другими текстами Штрауса, хотя Блум и превозносит ее, отмечая, что в «Городе и человеке» «он, человек старше шестидесяти, интенсивно изучавший Платона в течение тридцати лет, впервые позволил себе опубликовать интерпретацию платоновского диалога» (Bloom, 1974: 387). Штраус полагал, что к политической философии имеют отношение четыре диалога Платона — «Государство», «Политик», «Законы» и «Софист». Про первые три он пишет в статье «Платон» (Штраус, 2000б). Про «Государство» он рассуждает лишь в главе книги «Город и человек», которая написана, как говорилось ранее, на основе другого текста. Более того, Штраус отмечает, что «единственное политическое сочинение, принадлежащее собственно Платону, — это „Законы“, в которых не появляется Сократ» (Штраус, 2021: 125). Именно «Законам» впоследствии Штраус посвятит отдельную, хотя и небольшую книгу (Strauss, 1975). «Законам», но не «Государству». Хотя Штрауса считают «платоником», кажется, его сочинения про Ксенофонта, написанные при жизни, по объему значительно превосходят объем текстов про Платона. В общем, «Государство» Платона Штраус, кажется, ценил меньше «Законов», по крайней мере, если судить по тому вниманию, которое философ уделит в своем творчестве этим книгам. Несмотря на то что в этой главе Штраус работает с текстом вплотную, он и здесь делает акценты именно на том, что считает важным, игнорируя многие ключевые места. Седьмую книгу «Государства», где мы знакомимся с мифом о пещере, Штраус не упоминает вовсе, а более трети всего текста посвящает его первой книге, которая представляет собой лишь

«введение» к последующему диалогу. Основным же лейтмотивом интерпретации остается «похвала Фрасимаху»².

Если согласиться с процитированным выше мнением Руби о том, что толкование «Государства» может рассматриваться вне контекста книги «Город и человек», то рассуждать о тонкостях второй главы книги «Город и человек» не имеет смысла. Но есть смысл сказать главное: в данном случае речь идет об абстрактном «городе» (если «государство» — это нечто противоположное обществу, то «город» предшествует различию между государством и обществом) (Штраус, 2021: 127) и конкретном человеке — Сократе. Именно в этой главе принципиальным героем оказывается не город, а человек, пусть и в его отношениях с городом. Но этот человек не простой. Это философ, который прекрасно осознает свои противоречивые отношения с «городом», то есть как с обществом, так и с властью. Штраус последовательно создает максимально привлекательный образ софиста Фрасимаха. Приписав Фрасимаху «тезис о городе», позже Штраус показывает, что Фрасимах на самом деле не олицетворяет город, и его интересы как ратора не тождественны позициям города. В целом же имеет значение, что диалог ведется между ритором и философом (Кефал и Полемарх, конечно, тоже рассматриваются). Сократ оказал влияние на Фрасимаха, но не окончательно убедил его в своей правоте. Это означает, что Фрасимах не смог принять в себя то благо, которое делает человека счастливым, причем конкретного человека — философа. И по тексту мы видим, что Сократу необходимо «укрощать» людей, подобных Фрасимаху, чтобы оказывать влияние на город. Однако поскольку Фрасимах не обращен в философию, он не может выполнять важнейшую роль риторики в поддержке философии (Rabieh, 2015: 342). И хотя Сократ, по мнению Штрауса, «показывает нам сущностные границы, природу города», демонстрируя, что (идеально) справедливый город невозможен (Штраус, 2021: 322), также он своим действием доказывает что-то еще. Что? Согласно Штраусу, Сократ «приручением» Фрасимаха (можно сказать, «Фрасимаха» в качестве идеального образа) приносит пользу и себе как философу, и Фрасимаху как ритору, и городу в целом. Под пользой в данном случае подразумевается подлинно общее благо.

«Переходя от Аристотеля и Платона к Фукидиду, мы, кажется, вступаем в совершенно иной мир» (Штраус, 2021: 323). Но это «кажется» лишь отчасти. На деле глава о Фукидиде должна представить тему «города и человека» еще более объемно, чем если бы речь шла только об античной политической философии. Если к Аристотелю Штраус обратился в корпусе своих текстов единожды, к Платону — многократно (хотя и редко масштабно), то к Фукидиду — как минимум трижды. Штраус читал курсы о Фукидиде два раза: один в Чикагском университете в 1962–1963 годах, второй — в колледже Святого Иоанна в 1973 году, то есть буквально

---

2. Имеет смысл сравнить «похвалу Фрасимаху», высказанную социологом Ральфом Дарендорфом, с подлинной «похвалой Фрасимаху», высказанной философом Штраусом. Если для Дарендорфа Фрасимах ценен тем, что осознанно идет на конфликт с Сократом, то Штраус пытается изобразить Фрасимаха на самом деле союзником (или, можно сказать, «попутчиком») Сократа. См.: Дарендорф, 2002.

в последний год жизни. Два из трех текстов Штрауса о Фукидиде опубликованы посмертно. Один, «Предварительные размышления о богах в творчестве Фукидида», датирован последним годом жизни Штрауса и издан Томасом Пэнглом в 1983 году (Strauss, 1983). Это может означать, что именно тогда он и был написан, в то время, когда Штраус читал курс и, вероятно, все больше увлекался политическим историком. Также если учесть, что на момент смерти Лео Штрауса в 1973 году работа над сборником «Исследования по платоновской политической философии», куда и вошел текст, шла полным ходом (Штраус сам дал название работы, отобрал и расположил статьи последних лет так, как он задумал), то названная статья о Фукидиде стала завершающей в своеобразной фукидидовской трилогии (Strauss, 1983). Лекция «Фукидид: смысл политической истории», изданная опять же Пэнглом в 1989 году (Strauss, 1989), не датирована. Однако Орвин пишет, что Светозар Минков установил, что Штраус прочитал лекцию с таким названием 3 декабря 1952 года в Новой школе в Нью-Йорке (Orwin, 2015: 51). Хотя Штраус не отказывался от нее, публиковать лекцию он не спешил. В главе о Фукидиде в «Городе и человеке» Штраус использует некоторые идеи из первой лекции, но иногда сильно меняя акценты. Можно сказать, что «Предварительные размышления о богах в творчестве Фукидида» начинаются там, где заканчивается глава о Фукидиде и фактически сама книга «Город и человек» — на вопросе «Quid sit deus?» (Что такое бог?) (Штраус, 2021: 501). Благодаря этому многозначительному вопросу становится понятно, почему русский перевод книги «Город и человек» оправданно помещен в серию «Политическая теология».

Как и Штраус, который лишь ставит этот вопрос, мы оставим его здесь без внимания, но для того, чтобы вернуться к теме «города». Важно отметить, что глава о Фукидиде разделена на десять параграфов, в то время как две предшествующие структурно не делятся. Первый параграф называется «Политическая философия и политическая история», десятый — «Политическая история и политическая философия». Тем самым «политическая история» оказывается в «кольце» политической философии. Штраус начинает с того, что город(а) Аристотеля и Платона пребывают в покое. Сократ же, со слов Штрауса, выражает желание увидеть лучший город «в движении», то есть в войне, но признает свою неспособность такой город описать. Следовательно, Фукидид как бы завершает политическую философию Сократа, дополняя ее (Штраус, 2021: 325). Штраус отмечает, что какими бы разными ни были Платон и Фукидид, их учения не обязательно несовместимы, и они могут дополнять друг друга, но затем вновь возвращается «к тому банальному утверждению, что Фукидид отличается от Платона тем, что он историк» (Штраус, 2021: 327). Вместе с тем Фукидид не «научный историк», но тот, кто способен разглядеть всеобщее в единичном. Штраус также называет его «историком-поэтом».

Однако в десятом параграфе Фукидид превращается уже в «философичного историка» (Штраус, 2021: 493). Так как историк показывает нам пучину «политической жизни», он не может выйти из нее, обратившись к более возвышенным темам — философской жизни. Во всех трех главах «Города и человека» представле-

ны разные типы города: абстрактный у Аристотеля, город в речи у Платона (стоит отметить, тоже отчасти абстрактный: диалог Сократа и Фрасимаха происходит не в Афинах, а сам Фрасимах — не гражданин Афин, как и Кефал с Полемархом, хозяева дома, где протекает действие) и город в движении у Фукидида. Но все три типа города связаны человеком, которому не посвящена ни одна глава в отдельности, но, можно сказать, все три главы одновременно — Сократом. Он служит мерилom всех трех проектов античной мысли.

Клиффорд Орвин отмечает, что Фукидид у Штрауса «выступает не досократиком, а тем, кого мы могли бы назвать сократиком» (Orwin, 2015: 71). Это верно лишь с той оговоркой, что он может быть «ограниченным сократиком», то есть Фукидиду интересно «первичное в нас», а не «первичное по природе». Тем самым его «политическая история» не может сравниться с классической политической философией. В целом политическую науку (Аристотеля), политическую философию (Сократа и Платона) и политическую историю (Фукидида), несмотря на все их различия, объединяет общий знаменатель — здравый смысл. Как пишет сам Штраус:

Политическое понимание или политическая наука не может начинать с того, чтобы понимать город как Пещеру, но должна понимать как мир, как наивысшее в мире; она должна начинать с рассмотрения человека как полностью погруженного в политическую жизнь: «нынешняя война есть величайшая война». Классическая политическая философия предполагает артикуляцию этого начала политического понимания, но она не преподносит его, в отличие от Фукидида, в непревзойденном, точнее, несравненном стиле. Поиск того «здорового» понимания политических вещей, который привел нас вначале к «Политике» Аристотеля, в итоге приводит нас к «Истории Пелопоннесской войны» Фукидида. (Штраус, 2021: 499)

И хотя мерилom ценности древних оказывается «здравомыслие», планка политической философии, которую ставит Сократ, оказывается, по мнению Штрауса, самой высокой. С Сократом политическая история Фукидида становится ограниченной, а политическая наука Аристотеля после Сократа — становится приземленной. Следовательно, то, к чему должны стремиться современные Штраусу философы, это конкретно понятая классическая политическая философия, предполагающая скорее философскую, нежели политическую жизнь. В этом выводе нет никакой тайны. Но ее и не должно быть. Лишь пробравшись через опорные точки текста, узнав и обдумав все аргументы, внимательный читатель сможет осознать эту простую истину и, возможно, принять ее. В книге «Город и человек» нет ни скрытой полемики со Шмиттом, ни своеобразного политического манифеста, ни тем более тех ужасных вещей, о которых пишет Владимир Можегов. Но в ней, относительно простой и доступной книге, есть путеводитель к очевидной истине, до которой, правда, еще предстоит добраться. Философская жизнь — это благо. Жить в городе можно, если ориентироваться на человека. Имя этого чело-

века Сократ. Для того же, чтобы постичь более глубокие истины, видимо, нужно читать другие тексты Лео Штрауса.

Литература

- Дарендорф Р.* (2002). Похвала Фрасимаху // Дарендорф Р. Тропы из утопии / Пер. с нем. Б. М. Скуратова и В. Л. Ближенкова. М.: Праксис. С. 400–427.
- Левит К.* (2021). Смысл в истории: теологические предпосылки философии истории / Пер. с нем. А. Саркисянца. СПб.: Владимир Даль.
- Майер Х.* (2012). Карл Шмитт, Лео Штраус и «Понятие политического»: о диалоге отсутствующих / Пер. с нем. Ю. Ю. Коринца под ред. А. В. Михайловского. М.: Скимень.
- Можегов В.* (2020). Лео Штраус и его армия: наследие и наследники политического мессии. URL: <https://fitzroy.com/longrid/leo-shtraus-i-ego-armija/> (дата доступа: 25.01.2022).
- Прокопенко В.* (2021). Лео Штраус: возвращение к главному вопросу политической философии // *Штраус Л.* Город и человек. СПб.: Владимир Даль. С. 5–71.
- Скиннер К.* (2018). Истоки современной политической мысли. Т. 1: Эпоха Ренессанса / Пер. с англ. А. А. Олейникова под науч. ред. В. В. Софронова. М.: Дело.
- Фёгелин Э.* (2021). Новая наука политики: введение / Пер. с англ. Н. Селивёрстова. СПб.: Владимир Даль.
- Штраус Л.* (2000а). Введение в политическую философию / Пер. с англ. М. Фетисова. М.: Праксис.
- Штраус Л.* (2000б). Платон // *Штраус Л.* Введение в политическую философию / Пер. с англ. М. Фетисова. М.: Праксис. С. 204–263.
- Штраус Л.* (2000в). Эпилог // *Штраус Л.* Введение в политическую философию / Пер. с англ. М. Фетисова. М.: Праксис. С. 137–161.
- Штраус Л.* (2006). О тирании / Пер. с англ. и древнегреч. А. А. Россиуса, пер. с фр. А. М. Руткевича. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- Штраус Л.* (2007). Естественное право и история / Пер. с англ. Е. Адлер и Б. Путко. М.: Водолей.
- Штраус Л.* (2012). Замечания к «Понятию политического» Карла Шмитта // *Майер Х.* Карл Шмитт, Лео Штраус и «Понятие политического»: о диалоге отсутствующих / Пер. с нем. Ю. Ю. Коринца под ред. А. В. Михайловского. М.: Скимень. С. 109–142.
- Штраус Л.* (2013). Германский нигилизм // *Мюрберг И. И.* (ред.). Политико-философский ежегодник. Вып. 6. М.: ИФ РАН. С. 182–205.
- Штраус Л.* (2021). Город и человек / Пер. с англ. Н. Селивёрстова. СПб.: Владимир Даль.
- Armon A.* (2019). Leo Strauss Between Weimar and America. Cham: Palgrave Macmillan.
- Bernstein A., Schiff J. L.* (2021). Leo Strauss and Contemporary Thought: Reading Strauss Outside the Lines. Albany: State University of New York Press.

- Bloom A.* (1974). Leo Strauss: September 20, 1899 — October 18, 1973 // *Political Theory*. Vol. 2. № 4. P. 372–392.
- Burns T. W.* (ed.). (2015). *Brill's Companion to Leo Strauss; Writings on Classical Political Thought*. Leiden: Brill.
- Burns T. W., Frost B.-P.* (eds.). (2016). *Philosophy, History, and Tyranny: Reexamining the Debate Between Leo Strauss and Alexandre Kojève*. Albany: State University of New York Press.
- Collins S. D.* (2015). Aristotle's Political Science, Common Sense, and the Socratic Tradition in *The City and Man* // *Burns T. W.* (ed.). *Brill's Companion to Leo Strauss' Writings on Classical Political Thought*. Leiden: Brill. P. 441–472.
- Keedus L.* (2015). *The Crisis of German Historicism: The Early Political Thought of Hannah Arendt and Leo Strauss*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lampert L.* (2013). *The Enduring Importance of Leo Strauss*. Chicago: University of Chicago Press.
- Landy T.* (2014). *After Leo Strauss. New Directions in Platonic Political Philosophy*. Albany: State University of New York Press.
- McIlwain D.* (2019). *Michael Oakeshott and Leo Strauss: The Politics of Renaissance and Enlightenment*. Cham: Palgrave Macmillan.
- Meier H.* (2006). *Leo Strauss and the Theologico-Political Problem*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Orwin C.* (2015). Reading Thucydides with Leo Strauss // *Burns T. W.* (ed.). *Brill's Companion to Leo Strauss' Writings on Classical Political Thought*. Leiden: Brill. P. 50–75.
- Rabieh L. R.* (2015). Leo Strauss on the Politics of Plato's Republic // *Burns T. W.* (ed.). *Brill's Companion to Leo Strauss' Writings on Classical Political Thought*. Leiden: Brill. P. 321–343.
- Robertson N. G.* (2021). *Leo Strauss: An Introduction*. Cambridge: Polity.
- Schröder W.* (ed.). (2015). *Reading Between the Lines: Leo Strauss and the History of Early Modern Philosophy*. Berlin: De Gruyter.
- Smith S. B.* (ed.). (2009). *The Cambridge Companion to Leo Strauss*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Strauss L.* (1975). *The Argument and Action of Plato's Laws*. Chicago: University of Chicago Press.
- Strauss L.* (1978). *The City and Man*. Chicago: University of Chicago Press.
- Strauss L.* (1983). Preliminary Observations on the Gods in Thucydides' Work // *Strauss L.* *Studies in Platonic Political Philosophy*. Chicago: University of Chicago Press. P. 89–104.
- Strauss L.* (1987). Plato // *Strauss L., Cropsey J.* (eds.). *History of Political Philosophy*. Chicago: University of Chicago Press. P. 33–89.
- Strauss L.* (1989). Thucydides: the Meaning of Political History // *Strauss L.* *The Rebirth of Classical Political Rationalism*. Chicago: University of Chicago Press. P. 72–102.
- Strauss L.* (2000). *On Tyranny*. Chicago: University of Chicago Press.

- Tanguay D. (2013). How Strauss Read Farabi's Summary of Plato's «Laws» // Major R. (ed.). *Leo Strauss's Defense of the Philosophic Life: Reading «What is Political Philosophy?»*. Chicago: University of Chicago Press. P. 98–115.
- von Wussow P. (2020). *Leo Strauss and The Theopolitics of Culture*. Albany: State University of New York Press.
- Zuckert C. H. (1996). *Postmodern Platos: Nietzsche, Heidegger, Gadamer, Strauss, Derrida*. Chicago: University of Chicago Press.
- Zuckert C. H. (2018). Editor's Introduction Strauss's Introduction to Political Philosophy // Zuckert C. H. (ed.). *Leo Strauss on Political Philosophy: Responding to the Challenge of Positivism and Historicism*. Chicago: University of Chicago. P. xi–xxxvi.
- Zuckert M. P., Zuckert C. H. (2014). *Leo Strauss and the Problem of Political Philosophy*. Chicago: University of Chicago Press.

Virtue and the Ancient Polis: A Place of *The City and Man* in Leo Strauss's Corpus of Works

Alexander Pavlov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, HSE University
 Leading Research Fellow, RAS Institute of Philosophy
 Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000
 E-mail: apavlov@hse.ru

The article presents a historical-philosophical study of the book *The City and Man* published in 1964 by the political philosopher Leo Strauss. Using a large amount of material, the author attempts to assess the place the book holds in Strauss' legacy. Additionally, the author presents his own interpretation. Highlighting that *The City and Man* is mostly concerned as a marginal work in comparison to other of Strauss' papers, he gives and analyzes a number of political interpretations of the book. Not being content with any of them, he presupposes that *The City and Man* should be considered in the context of classical political philosophy research undertaken by Leo Strauss. Analyzing each of the three chapters of the book dedicated to Aristotle's *Politics*, Plato's *Republic* and Thucydides' *History of the Peloponnesian War*, the author concludes that all three texts are interconnected through the figure of one man. This man is Socrates, who discovered sanity and reason as the basis of political philosophy. Each of these works has sanity and reason at their roots, which is a foundation for the revival of political philosophy. By comparing virtue and city (polis) as terms of classical political rationalism, we could shed light on the actual problem of the relationship between ethics and law.

Keywords: practical philosophy, ethics, law, virtue, political philosophy, Leo Strauss, Plato, Aristotle, Thucydides, Socrates

References

- Armon A. (2019) *Leo Strauss Between Weimar and America*, Cham: Palgrave Macmillan.
- Bernstein A., Schiff J. L. (2021) *Leo Strauss and Contemporary Thought: Reading Strauss Outside the Lines*, Albany: State University of New York Press.

- Bloom A. (1974) Leo Strauss: September 20, 1899 — October 18, 1973. *Political Theory*, vol. 2, no 4, pp. 372–392.
- Burns T. W. (ed.) (2015) *Brill's Companion to Leo Strauss' Writings on Classical Political Thought*, Leiden: Brill.
- Burns T. W., Frost B.-P. (eds.). (2016) *Philosophy, History, and Tyranny: Reexamining the Debate Between Leo Strauss and Alexandre Kojève*, Albany: State University of New York Press.
- Collins S. D. (2015) Aristotle's Political Science, Common Sense, and the Socratic Tradition in The City and Man. *Brill's Companion to Leo Strauss' Writings on Classical Political Thought* (ed. T. W. Burns), Leiden: Brill, pp. 441–472.
- Dahrendorf R. (2002) Pokhvala Frasmakhu [In Praise of Thrasymachus]. *Tropy iz utopii* [Out of Utopia], Moscow: Praxis, pp. 400–427.
- Keedus L. (2015) *The Crisis of German Historicism: The Early Political Thought of Hannah Arendt and Leo Strauss*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Lampert L. (2013) *The Enduring Importance of Leo Strauss*, Chicago: University of Chicago Press.
- Landy T. (2014) *After Leo Strauss: New Directions in Platonic Political Philosophy*, Albany: State University of New York Press.
- Löwith K. (2021) *Smysl v istorii: teologicheskie predposylki filosofii istorii* [Meaning in History: The Theological Implications of the Philosophy of History], Saint-Petersburg: Vladimir Dal'.
- McIlwain D. (2019) *Michael Oakeshott and Leo Strauss: The Politics of Renaissance and Enlightenment*, Cham: Palgrave Macmillan.
- Meier H. (2006) *Leo Strauss and the Theologico-Political Problem*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Meier H. (ed.). (2012) *Karl Schmitt, Leo Strauss i "Ponyatie politicheskogo"* [Carl Schmitt and Leo Strauss: The Hidden Dialogue], Moscow: Skimen.
- Mozhegov V. (2020) Leo Strauss i ego armiya: nasledie i nasledniki politicheskogo messii [Leo Strauss and His Army: Legacy and Successors of Political Messiah]. Available at: <https://fitzroyomag.com/longrid/leo-shtraus-i-ego-armija/?fbclid=IwAR1xExZn6oEP1loZVHkzD1JWZ2FYdl7OiiLhhAJeEwMHKuEmX2R85nTYUo> (accessed 25 January 2022).
- Orwin C. (2015) Reading Thucydides with Leo Strauss. *Brill's Companion to Leo Strauss' Writings on Classical Political Thought* (ed. T. W. Burns), Leiden: Brill, pp. 50–75.
- Prokopenko V. (2021) Leo Strauss: vozvrashchenie k glavnomu voprosu politicheskoy filosofii [Leo Strauss: A Return to the Main Question of Political Philosophy]. Strauss L., *Gorod i chelovek* [The City and Man], Saint Petersburg: Vladimir Dal', pp. 5–71.
- Rabieh L. R. (2015) Leo Strauss on the Politics of Plato's Republic. *Brill's Companion to Leo Strauss' Writings on Classical Political Thought* (ed. T. W. Burns), Leiden: Brill, pp. 321–343.
- Robertson N.G. (2021) *Leo Strauss: An Introduction*, Cambridge: Polity.
- Schröder W. (ed.). (2015) *Reading Between the Lines: Leo Strauss and the History of Early Modern Philosophy*, Berlin: De Gruyter.
- Skinner Q. (2018) *Istoki sovremennoy politicheskoy mysli. T. 1* [The Foundations of Modern Political Thought, Vol. 1], Moscow: Delo.
- Smith S. B. (ed.) (2009) *The Cambridge Companion to Leo Strauss*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Strauss L. (1975) *The Argument and Action of Plato's Laws*, Chicago: University of Chicago Press.
- Strauss L. (1978) *The City and Man*, Chicago: University of Chicago Press.
- Strauss L. (1983) Preliminary Observations on the Gods in Thucydides' Work. *Studies in Platonic Political Philosophy*, Chicago: University of Chicago Press, pp. 89–104.
- Strauss L. (1987) Plato. *History of Political Philosophy* (eds. L. Strauss, J. Cropsey), Chicago: University of Chicago Press, pp. 33–89.
- Strauss L. (1989) Thucydides: The Meaning of Political History. *The Rebirth of Classical Political Rationalism*, Chicago: University of Chicago Press, pp. 72–102.
- Strauss L. (2000) Epilog [Epilogue]. *Vvedenie v politicheskuyu filosofiyu* [An Introduction to Political Philosophy], Moscow: Praxis, pp. 137–161.
- Strauss L. (2000) *On Tyranny*, Chicago: University of Chicago Press.

- Strauss L. (2000) Platon [Plato]. *Vvedenie v politicheskuyu filosofiyu* [An Introduction to Political Philosophy], Moscow: Praxis, pp. 204–263.
- Strauss L. (2000) *Vvedenie v politicheskuyu filosofiyu* [An Introduction to Political Philosophy], Moscow: Praxis.
- Strauss L. (2006) *O tiranii* [On Tyranny], Saint Petersburg: SPSU.
- Strauss L. (2007) *Estestvennoe pravo i istoriya* [Natural Right and History], Moscow: Vodoley.
- Strauss L. (2012) Zamechaniya k "Ponyatiyu politicheskogo Karla Schmitta" [Notes on the Carl Schmitt's "The Concept of Political"]. *Karl Schmitt, Leo Strauss i "Ponyatie politicheskogo"* [Carl Schmitt and Leo Strauss: The Hidden Dialogue], Moscow: Skimen, pp. 109–142.
- Strauss L. (2013) Germanskiy nihilizm [German Nihilism]. *Politiko-filosofsky ezhegodnik*, no 6, pp. 182–205.
- Strauss L. (2021) *Gorod i chelovek* [The City and Man], Saint Petersburg: Vladimir Dal'.
- Tanguay D. (2013) How Strauss Read Farabi's Summary of Plato's "Laws". *Leo Strauss's Defense of the Philosophic Life: Reading "What is Political Philosophy?"* (ed. R. Major), Chicago: University of Chicago Press, pp. 98–115.
- Voegelin E. (2021) *Novaya nauka politiki: vvedenie* [The New Science of Politics: An Introduction], Saint Petersburg: Vladimir Dal'.
- von Wussow P. (2020) *Leo Strauss and The Theopolitics of Culture*, Albany: State University of New York Press.
- Zuckert C. H. (1996) *Postmodern Platos: Nietzsche, Heidegger, Gadamer, Strauss, Derrida*, Chicago: University of Chicago Press.
- Zuckert C. H. (2018) Editor's Introduction Strauss's Introduction to Political Philosophy. *Leo Strauss on Political Philosophy. Responding to the Challenge of Positivism and Historicism* (ed. C. H. Zuckert), Chicago: University of Chicago, pp. xi–xxxvi.
- Zuckert M. P., Zuckert C. H. (2014) *Leo Strauss and the Problem of Political Philosophy*, Chicago: University of Chicago Press.